

Не скрывающая сложностей

Завершаются гастроли Ивановского музыкального театра

Вопрос, нужен ли Алма-Ате театр музыкальной комедии, обсуждается последние годы чрезвычайно бурно и заинтересованно. Чаша весов перевешивает то в одну сторону, то в другую. А пока колебания руководителей различных ведомств не обрели какой-либо односторонней направленности, любители легкой театральной музыки имеют возможность встретиться с нею лишь во время гастролей иногородних коллективов.

Нужно отметить, что театры, основу репертуара которых составляют классическая и современная оперетта, мюзикл, музыкальная комедия, приглашаются в столицу Казахстана ежегодно, и зал во время спектаклей почти всегда заполнен до отказа. Так проходили выступления Московского театра оперетты, Красноярского, Карагандинского, Свердловского театров музыкальной комедии.

В этом году алма-атинским поклонникам этих жанров предоставилась возможность знакомства с Ивановским музыкальным театром. Впрочем, встреча эта была не первой. Фактически знакомство состоялось 46 лет тому назад, когда в начале лета 1941 года в Алма-Ату прибыл на гастроли именно этот театр.

Встреча в эти дни в фойе Государственного академического театра оперы и балета имени Абая почтенные седовласые пары, а их было немало, невольно ловила себя на мысли: может, эти люди сохранили в памяти впечатления от спектаклей тех далеких дней? Как знать, возможно, воспоминания юности побудили их выбрать спектакли именно этого театра.

Для молодых зрителей вопрос «на что пойти?» решался у свободной гастролирующей афиши. В ней были представлены 10 спектаклей, способные удовлетворить любые запросы и вкусы любителей музыки всех поколений: сказки для самых маленьких и столь популярные сейчас у молодежи диск-юзики, героические и лирические комедии различных времен и народов и, конечно же, оперетта, неизменно привлекающая легкостью, изяществом, грацией и незатейливой прихотливостью образов.

Так что же предпочесть? Иоганна Штрауса, Имре Кальмана или же Ференца Лигети?

Но рядом значатся Фридерик Лоу и Сергей Прокофьев, Владимир Щербачев, наши современники Александр Журбин, Геннадий Гладков, Раймонд Паулс, Михаил Самойлов.

Поговорим о четырех спектаклях, на основании которых уже можно составить впечатле-

ров. Особенно примечательным с этой точки зрения представляется спектакль «Цыган-премьер» И. Кальмана, состоявшийся 4 июля. Внимание слушателей обратили на себя не только солисты (в главных ролях выступили Ю. Спирidonов и В. Бедняк), но и исполни-

высоком темпе спектаклей в целом. Даже сокращение отдельных музыкальных номеров не позволило избежать ощущения растянутости и длиннот. Особенно очевидным это было 16 июня в «Цыганском бароне».

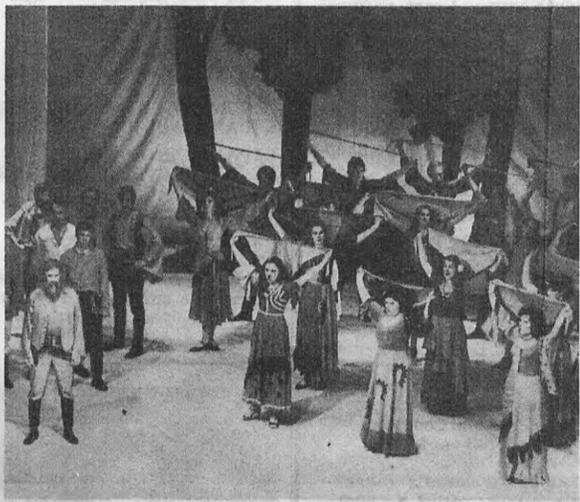
Впечатление, оставшееся от этого спектакля, достаточно противоречиво. Здесь были задействованы лучшие силы театра, чувствовался подъем и самоотдача всех участников действия. Способна говорить сама за себя блистательная музыка Иоганна Штрауса.

Однако вызывают недоумение некоторые детали режиссерского прочтения этой пьесы (режиссер - постановщик Б. Бруштейн). В привычном для оперетты сложном переплетении событий и судеб неожиданно теряется главная — лирическая линия. Дуэт Барника и Саффи (исполнители — В. Вавилов и Т. Драчук) по силе эмоционального воздействия не смог возвыситься над бытовым и комедийным пластом спектакля. В результате наиболее эффектными и запоминающимися оказались образы свиноторговца Зупана (артист В. Телсгин) и слуги Стефана (исполнитель — заслуженный артист РСФСР Ю. Коган), и соперничество между ними выдвинулось на позиции основного конфликта спектакля. Но при чем же здесь цыганский барон? Обидно, что в спектакле по пьесе, предполагающей сильный заряд положительных эмоций, в центре внимания оказываются два «негодяя». Но для убедительного воплощения такого замысла необходима психологическая разработка образов, показ их различных ракурсов, а у ивановцев актерская трактовка многих ролей достаточно прямолинейна: положительный герой имеет благородную внешность, хорошие манеры, уверенно держится. Отрицательный тоже обрисован комплексом канонизированных приемов.

Нельзя не отметить, что в спектакле Ивановского музыкального театра очень не хватает движения. Это выражается не только в вялой хореографии, но и в статичности хора, пассивности и неизобретательности актеров, занятых в ведущих ролях, и в недостаточно

многочисленных скрипичных соло, продемонстрировавший свободу владения инструментом, выразительность звучания и яркий артистизм, — А. Кондратов.

Благоприятное впечатление произвела оркестр и хор (дирижеры — А. Безуглов и В. Рожковский, хормейстер — В. Спирidonова), уверенно выступившие во всех спектаклях. Коллективам удалось найти интересные краски в передаче различных эмоциональных настроений, точно воссоздать стилистические и интонационные особенности исполняемых номеров.

ние о творческом потенциале коллектива, приехавшего в наш город много лет спустя, хотя гастроли еще не завершены.

Оперетта, мюзикл, музыкальная комедия — жанры, привычно характеризующиеся определением «легкие», отнюдь не просты для исполнителей. Каждый из них должен обладать поистине универсальным талантом и сочетать в себе дарования певца, танцора и драматического актера. Индивидуальность облика артиста оперетты определяется каждый раз тем, в чем он способен раскрыться более ярко и самобытно, что считает главным для себя при создании образа.

Ивановский театр, если говорить о его поисках синтеза в создании музыкального спектакля, ориентируется прежде всего на чуткое и вдумчивое осмысление музыкального материала.

В труппе есть немало солистов, обладающих незаурядными вокальными данными и крепкой профессиональной школой. В рецензируемых спектаклях запомнились целый ряд удачных музыкальных номе-

перипетии сюжета. Но в стремлении к простоте и доступности зачастую пренебрегаются нормы хорошего вкуса и побеждают примитивность и схематизм. Так случилось с героическими пьесами Э. Рязанова и Э. Брагинского — Калугиной и Новосельцевым в музыкальной комедии «Секрет счастья», сюжет которой всем знаком по художественному фильму «Служебный роман». Фриivolность, столь свойственная жанру и придающая отдельным мизансценам пикантность, порою оборачивается как пошлость и двусмысленность.

Конечно же, трудности музыкальной режиссуры ощущаются сейчас практически во всех театрах нашей страны. Сказались они и в постановках, показанных ивановцами алма-атинским зрителям. Исключением стал спектакль «Анастасия», в котором режиссер-постановщик заслуженному деятелю искусств РСФСР И. Дубницкой, несмотря на весьма банальный сюжет и трафаретное музыкальное оформление, удалось добиться гармоничного соотношения всех компонентов целого. Поэтому, не взирая на несогласие с отдельными позициями постановок различных режиссеров, в отношении Ивановского театра можно сделать благоприятный прогноз уже потому, что коллектив ищет, пробует свои силы, добивается оптимальных вариантов и выносит на суд зрителей новы, пусть иногда спорные решения.

Жизнь театра идет своим чередом, и зрители охотно приходят на его спектакли вновь и вновь, тем более сеть у алма-атинских поклонников оперетты тоска по любимому жанру.

Два года назад Ивановский театр отметил свое пятидесятилетие, а в этом году на его афишах определены «театр музыкальной комедии» уступило место другому — «музыкальный театр». Это раскрыло перед коллективом новые перспективы, расширило диапазон его возможностей: увеличилась труппа, оркестр, доступными стали более сложные произведения, о постановке которых раньше можно было только мечтать.

Сложно сказать, когда гастрольные маршруты вновь приведут театр в нашу республику. Но встреча с ним всегда будет желанной и, хочется верить, плодотворной. Залог тому — и события истории, и интерес, который вызвали спектакли, показанные этим летом.

О. СЕНЧЕНКО,
музыковед.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Цыганский барон» И. Штрауса.

Фото Г. Попова (КазТАГ).